Ольга Глушенкова

Цикл Проклятые Зеркала

НЕ ПЫТАЙСЯ ПОКИНУТЬ ОМСК

АРКАИМ

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

18+

Ольга Глушенкова

Аркаим: время собирать камни

«Автор»
2026

Глушенкова О.

Аркаим: время собирать камни / О. Глушенкова — «Автор», 2026

Иван Николаев — историк, путешественник и пленник древнего проклятия. Два года назад он нашёл в хакасском кургане бронзовое зеркало. С тех пор он не видит своего отражения, не может задержаться на одном месте дольше тридцати дней, а по ночам его преследуют кошмары.Вместе с Саяной - шаманкой и говорящим мопсом Сократом, в котором живёт домовой, Иван едет по России. Он надеется найти ответы там, где когда-то проводили древние ритуалы.Но дорога не любит тех, кто торопится. Омск встречает путников серым небом и обещанием, что уехать будет сложнее, чем кажется. А впереди — степь, древние курганы и Аркаим: город-загадка эпохи бронзы, кольцо стен посреди выжженной степи. Именно там Ивану предстоит узнать, что его проклятие - не случайность и не наказание. Что за ним стоит древняя история о дверях между мирами, о жадности, которую однажды попытались запереть, и о том, что зеркало - не просто артефакт, а ноша, которую кто-то должен удерживать.

© Глушенкова О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Спор о братьях 5
Глава 2 Знакомство с городом 8
Глава 3 Второй день 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Ольга Глушенкова
Аркаим: время собирать камни

Глава 1 Спор о братьях

Дорога тянулась бесконечной серой лентой, и Иван чувствовал, как каждая минута за рулём высасывает из него остатки сил. Иногда ему казалось, что он засыпает и трасса начинает плясать перед глазами и тогда он больно щипал себя за руку и массировал уши. Он, конечно, любил Виктора Цоя, и тот как раз играл у него прямо сейчас для бодрости, но заканчивать жизнь по его примеру под Икарусом как-то не хотелось.

За окном красной «Киа» проплывали однообразные поля, редкие деревья с обломанными ветками и столбы с оборванными проводами, которые, казалось, никто не собирался убирать, а просто натягивали новые. Небо было низким, тяжёлым, цвета старого бетона и сливалось с дорогой, и даже ветер здесь дул лениво, без всякого желания, словно разделяя апатию Ивана. Он ехал уже почти восемь часов, и глаза слипались, а спина затекла так, что каждое движение отдавало тупой болью, которая пульсировала где-то между лопаток. После долгой дороги у него иногда отнималась рука и он понимал, что надо бы пройти курс массажа. Но как найти хорошего массажиста, если каждые 3-4 недели нужно менять место жительства? Если только возить его с собой... Может, отдать на курсы массажа Сократа?

«Эх, старость подкралась незаметно, 4-й десяток, а всё еще думаю, что организм 20-летний. Ушла моя молодость и ничегошеньки я так и не добился: ни своего жилья, ни детей, даже ипотеки нет...» – с грустью подумал Иван.

Саяна дремала на пассажирском сиденье, укрывшись его старой курткой, которая пахла костром и, казалось, никогда не стиралась, потому что Иван не знал, на каком режиме и вообще можно ли ее в стиральную машинку. Сократ сидел у Саяны на коленях и задумчиво смотрел в окно, иногда ментально комментируя пейзажи, словно пытаясь развлечь себя.

«Иван, — ментально сказал он, — я уже видел это поле. И вон ту корову. Мы едем по кругу, или у меня галлюцинации от долгой дороги? Или тут правда всё одинаковое?»

— Это разные поля, просто они похожи друг на друга, — ответил Иван, зевая.

«А корова?» — не унимался Сократ.

— Тут много коров.

«Нет, это определенно та же самая корова. Или на худой конец ее сестра близнец. А может она давно умерла и это призрак коровы, который преследует нас?»

— Сократ, просто поспи, — сказал Иван, потирая глаза.

«Я не могу спать. Я думаю о том, что мы скоро будем в Омске. Я слышал, там есть зоопарк. Или аквапарк. Или еще какой-то парк, я надеюсь, что не ботанический. Это новый город, мы там никогда не останавливались».

— Мы и сейчас не будем останавливаться в Омске, — отрезал Иван. — Мы проедем транзитом. Только заправимся, купим воды и поедем дальше. И никакого зоопарка, у нас нет на это времени и денег.

«Ну почему? Я хочу посмотреть новые домики, понюхать новых собак и хорошо провести время. Поспать на чистых простынях, в конце-концов. А вдруг в зоопарке есть пингвины? Я в Новосибирске видел пингвинов, они очень забавные...».

— Сократ, у нас нет времени, да и деньги надо беречь. Кольца, которые дала Снежана, рано или поздно кончатся, а учеников я пока не набирал в этом году учебном – слишком он насыщенный был на события, да и график у меня слишком плавающий.

«Ну еще бы, ты сам как ученик, блестяще сдал экзамен»

Саяна, не открывая глаз, сонно пробормотала:

— Ваня, ты не со мной же говоришь, с Сократом?

— Да, не обращай внимание, отдыхай. Он просто ворчит, что мы не делаем в Омске полноценную остановку с осмотром достопримечательностей.

— Омск — это же город, который нельзя покинуть? Почему про него так говорят?

— Ну это правда кстати смешно, — ответил Иван. — Где-то в интернете всплыла фотография поезда, в окне которого было в месте отправления и прибытия написано «Омск-Омск». Ну с тех пор и пошла эта шутка в народ, нескать не пытайтесь покинуть Омск. А вообще, это город как город. Серый, унылый, как большинство сибирских городов в межсезонье. Мы проедем, и всё. Ничего там нет, кроме пыли и тоски.

— А ты там был когда-нибудь? — спросила Саяна, зевая.

— Нет. И не хочу. Я читал про него: музей, набережная, Достоевский в ссылке там был, не по своей воле. Ничего особенного. Лучше вздремнем машине на трассе, чем заезжать туда и искать гостиницу.

Сократ, услышав про «ничего особенного», обиженно фыркнул и отвернулся к окну.

«Сноб, — ментально сказал он. — Омск — это город с историей. Там даже есть театр. И, говорят, очень хорошие булочки с маком. Ты бы хоть раз попробовал, а потом критиковал. И Достоевский вон какие тексты стал после ссылки в Омске писать. Проникся атмосферой».

— Ты просто хочешь булочек, ты же не читал Достоевского, — усмехнулся Иван.

«Я всегда хочу булочек. Но это не значит, что я не прав. И я на самом деле читал. Когда был домовым. Мне особенно понравились Братья Карамазовы».

Иван опешил от такой откровенности и даже передал это Саяне:

— Представь себе, Сократ читал Братьев Карамазовых.

— Ну и что, я тоже читала, а он наполовину нечисть, домовой. Они живут долго и времени у них много, поэтому почему бы им не читать. У меня вот любимый из братьев Алексей – за его доброту и самоотверженность. А у тебя, наверное, Иван, твой тезка?

Иван усмехнулся:

— А может быть я не читал, почему ты сразу спрашиваешь?

Саяна уверенно продолжила:

— Ваня, я почти три недели была у тебя в голове и многое помню. Даже как ты пару раз описался в кровать.

Иван чуть в столб от такой откровенности не врезался, покраснел и поспешил ответить на первый вопрос:

— Не Иван. Иван слеп от своего интеллекта. Мне близок Дмитрий Карамазов.

Саяна удивленно посмотрела на него:

— Серьезно? Митенька со своей любовной страстью и одержимостью? Никогда бы не подумала...

— Почему?

Саяна засмущалась, потом все-таки сказала:

— Ты довольно холоден и не щедр на проявление эмоций. Я подумала...

— Да я понял, – перебил ее Иван, чтобы не слышать, что она скажет дальше, – давай просто закроем эту тему.

«А мне нравится их папа, Федор Карамазов. Вот мужик любил жизнь – и кушал хорошо, и выпивал в свое удовольствие» – влез в их разговор Сократ.

— Ты просто сибарит, не можешь отказать себе в удовольствии, – усмехнулся Иван.

— Что? – не поняла Саяна.

— Да это я Сократу, он тоже делится своим мнением о героях....

На подъезде к Омску было множество рекламных щитов, на которых рекламировали ритуальные услуги и сеть популярного экс-американского общепита.

«Интересно, эти рекламы, они взаимосвязаны? Иван, я больше не буду просить у тебя картошку фри, я не хочу, чтобы надо мной проводили какие-то ритуалы помимо магических» – забормотал Сократ.

Его, кажется, испугали изображение суровых мужчин в черных одеждах на фоне гробов.

— Так значит переходим на холистик-корм? – невинно спросил Иван, не отрывая глаза от дороги.

Сократ насупился и обиженно захрюкал:

«Ну я не собираюсь жить вечно, в конце-концов. Иначе мне придется искать нового хозяина, а я тебя люблю. Ну, и Саяну тоже. Поэтому колбаса не отменяется, но жирной картошке – бойкот»

В пригороде всё выглядело так, как Иван и ожидал — неуютно, безлико. Сократ приник к окну, ожидая хоть каких-то достопримечательностей, но увидел только бесконечные ларьки и автосервисы, которые выглядели так же уныло, как и всё вокруг.

«Я разочарован, — ментально сказал он. — Тут даже булочных не видно».

— Я же говорил, — ответил Иван. — Серый город, серые люди, серое небо. Ничего интересного.

— Мне нравится, — вдруг сказала Саяна, глядя в окно. — В этом есть что-то своё. Какая-то честность.

— Честность? — переспросил Иван, удивлённо взглянув на неё.

— Ну да. Он не притворяется. Он просто есть. И ему всё равно, нравится он тебе или нет. Он не пытается казаться лучше, чем он есть. Это подкупает. Да и не забывай, это не город, а только въезд в него. Сам то город будет дальше.

— Мне не нравится, — буркнул Иван. — Давай просто переночуем здесь и уедем на рассвете. Чем быстрее мы покинем этот город, тем лучше.

Он свернул на небольшую стоянку рядом со стелой «Омск». Место было пустынным, только редкие машины проезжали мимо, оставляя за собой шлейф пыли и выхлопных газов. Иван заглушил двигатель, и тишина наступила такая, что слышно было, как ветер шевелит сухую траву. Он откинул водительское кресло и посмотрел на Саяну. Её глаза уже закрывались, и она выглядела такой уставшей, что ему стало её жаль.

— Сможешь уснуть? — спросил он.

— Угу, — ответила она, откидывая своё кресло и укрываясь курткой.Сократ перебрался на заднее сиденье, свернулся калачиком и уже через минуту засопел, иногда вздрагивая во сне, будто ему что-то снилось. Иван посмотрел на стелу, на которой было написано «Омск», и подумал, что это, наверное, самое унылое место, где он когда-либо ночевал. Он закрыл глаза и почти сразу провалился в тяжёлый, глубокий сон, в котором не было ни снов, ни звуков.

Глава 2 Знакомство с городом

Разбудил его визг тормозов. Иван открыл глаза и увидел, как на встречной полосе, прямо перед ним, легковая машина на полной скорости улетает в кювет. Стеклянные осколки разлетелись по асфальту, и раздался глухой удар, от которого у Ивана заныло внутри, будто это он врезался. Он резко сел, чувствуя, как пульс бешено колотится в висках.

— Что? — прохрипел он, пытаясь сообразить, что происходит.

На приборной панели было 9:45. Уже почти день. Он повернулся к Саяне, которая тоже проснулась и смотрела на место аварии с широко раскрытыми глазами, полными ужаса.

— Боже мой, — прошептала она, прижимая руки к груди.

Иван хотел выйти, но увидел, что у места аварии уже остановились несколько машин. Люди выбегали, кто-то звонил, вероятно, в скорую, кто-то уже спустился в кювет. Помощь уже была на месте.

— Там уже всё, — сказал он, откидываясь на сиденье. — Им помогут. Мы только помешаем.

— Ты уверен? — спросила Саяна, её голос дрожал.

— Да. Давай поедем. Здесь нам делать нечего. Не стоит привлекать лишнее внимание.

Он завёл двигатель и медленно объехал место аварии, стараясь не смотреть на искореженный металл. Но не проехал и километра, как стрелка бензина начала падать, и Иван выругался сквозь зубы.

— Бензин на нуле, — сказал он. — Странно, я же вчера днем заливал полный бак... Придётся заправляться. В этом городе даже бензин заканчивается в самый неподходящий момент.

Они свернули на заправку. На ней было пусто, только один старый мужчина в промасленной робе стоял у колонки, словно ждал их. Он заправил машину, потом посмотрел на Ивана и спросил с лёгкой усмешкой:

— Куда путь держите?

— В сторону Челябинска, — ответил Иван, чувствуя, как раздражение нарастает. И чего этот работник такой неторопливый и любопытный?

— А в Омске остановитесь? – продолжал мужчина, говоря медленно, точно перекатывая во рту слова.

— Нет, проездом. Мы даже не планировали останавливаться.

Заправщик усмехнулся, покачал головой и сказал:

— Ну-ну, зря. Смотрите тогда, не задерживайтесь. А то Омск — он такой. Приедете на час, а уедете через неделю. Город как паук: затягивает.

— Мы проездом, — повторил Иван, стараясь, чтобы голос звучал твёрже.

— Конечно-конечно, — сказал заправщик и отошёл, не оборачиваясь, оставляя за собой запах бензина и старой одежды.

Иван завёл двигатель, и они выехали на трассу. Но не проехали и двух километров, как машина начала странно вибрировать, а потом раздался глухой хлопок. Иван выругался, чувствуя, как внутри закипает злость.

— Колесо, — выдохнул он, тормозя. — Конечно, колесо. Всё, что могло пойти не так, пошло не так. Теперь еще и в пробки попадем дневные.

Он вышел, осмотрел левое заднее колесо — оно было спущено. Рядом, за старым забором, виднелось кладбище. Серые кресты, голые деревья, тишина, нарушаемая только ветром. Иван посмотрел на кладбище и горько усмехнулся.

— Отличное место для замены колеса, — сказал он с горечью. — Просто идеальное. Лучше и не могло быть.

Саяна вышла из машины, потянулась и огляделась.

— Мрачно, — сказала она. — Но красиво по-своему. В этом есть своя эстетика.

— Это просто кладбище, — ответил Иван, опускаясь на колени и принимаясь за колесо.

— Я знаю. Но оно какое-то спокойное. Здесь хотя бы никто не сигналит и не торопится. Ваня,ты какой-то нервный сегодня, может быть стоило остановиться здесь на денек? Погуляли бы, поели мороженого, выспались...

— Я сказал – нет. Доедем до Челябинска, там и отдохнем день, потом в Аркаим. В Омске нечего делать.

Сократ выпрыгнул из машины, обнюхал траву и чихнул.

«Здесь пахнет хвоёй, — ментально сказал он. — И немного сыростью. Кажется, тут недавно кого-то.... Ну, ритуалы над кем-то проводили, те самые ритуальные услуги…»

— Не наводи жуть, — сказал Иван, откручивая гайки. — У нас и так день не задался.

«Иван, а почему ритуальные услуги подразумевают только похоронные ритуалы? А если я захочу провести ритуал на плодородие, они не смогут?»

Иван не ответил ему, только раздраженно зыркнул на мопса, и тот, поняв дурное настроение хозяина, потрусил искать утешение к Саяне. Иван работал молча, только изредка ругался, когда гайки не поддавались. Саяна стояла рядом и смотрела на кладбище, не отрывая взгляда от серых крестов. Сократ бегал вокруг машины, обнюхивая колёса и иногда задирая лапу на них.

— Какая всё-таки дыра, — сказал Иван, когда наконец справился с колесом. — И дороги плохие, и город серый, и даже заправщики какие-то странные. Всё здесь будто против нас. Сократ, ты не мог бы прекратить метить машину, всем и так понятно, что она наша?

— Не говори так, — сказала Саяна. — Город не виноват, что ты устал. Это просто совпадение.

— Я не устал, — ответил Иван. — Я просто…

— Ты устал, — перебила она. — И раздражён. Давай хотя бы заедем в магазин, купим воды, шоколадок и поедем. Потом где-нибудь остановимся в симпатичном месте, перекусим, и ты успокоишься.

Он нехотя согласился. Они заехали в супермаркет — серое, безликое здание, где пахло хлоркой и старым хлебом. Иван купил газировку, пару батончиков сникерс и два сэндвича с ветчиной, даже не глядя на цены. Всё вокруг казалось однообразным, как будто магазин был частью этого серого города.

«Небось, там и ветчины внутри совсем нет, и хлеб как мокрая мука» – зло подумал Иван отходя от кассы.

Они выехали из супермаркета и сразу встали в пробку. Дождь начал моросить, и город стал ещё более унылым. Сэндвичи пришлось съесть прямо на ходу и они оказались не такими уж плохими, и ветчины в них было достаточно, но Ивану это не подняло настроение. Он сжимал руль, и чувствовал, как раздражение нарастает с каждой минутой простоя в этом городе. Сократ, лежащий на заднем сиденье, решил разрядить обстановку и ментально произнёс:

«Слушай, Ваня, анекдот хочешь? Чапаев возвращается из командировки, в родную дивизию. Ну, здорова, Петька! — Здравствуй, Василий Иванович! — Как, тут дела у вас? Без происшествий? — Та всё хорошо, товарищ начдив, лопату только сломали. — Ну лопата это ерунда, верно? — Верно. — А чё сломали то? — Так яму копали, большую такую, и сломали. — А зачем яму копали? — Так ведь лошадь сдохла, вот и копали, похоронить. — А от чего лошадь сдохла? — Ну, амбар ведь сгорел, а она в амбаре стояла. — А амбар как сгорел? — Фурманов мимо шёл, бычок кинул и амбар загорелся. — Так ведь Фурманов не курит? — Да тут закуришь, белые знамя полка спёрли!»

Иван фыркнул, сначала невольно, а потом засмеялся — нервно, но искренне:

— Господи, Сократ, где ты такое берёшь? Смешно.

«Ну, хоть немного развеялся, — довольно сказал Сократ. — А то сидишь как туча. Хотя я всё ещё хочу булочек».

— Почему мы не поехали через объездную? Саяна, почему ты заранее не посмотрела, где пробки? — спросил Иван, чувствуя, как голос становится резче, хотя смех ещё не прошёл.

— Потому что ты не спросил, — ответила она спокойно.

— А ты не подсказала и не догадалась.

— Я не знала, что будет пробка. Откуда мне было знать?

— Никто не знает, что будет пробка, — сказал Иван. — Это закон подлости. Здесь всё против нас.

Сократ тихо добавил:«Вот так мы никогда и не покинем Омск...»

— Сократ, не начинай.

Они простояли в пробке почти четыре часа. Дождь не прекращался, а наоборот, становился всё сильнее, заливая стёкла и делая дорогу скользкой. Ливневки плохо работали и это только усугубляло затор. Когда они наконец выехали из центра города, уже начинало темнеть. Впереди, на выезде, висела вывеска: «Омск зачёркнут». Красная полоса перечёркивала название, и эта надпись выглядела почти как издевательство.

Иван выдохнул, чувствуя, как напряжение отпускает.

— Всё, — сказал он. — Мы уезжаем. Наконец-то.

Он нажал на газ, и машина понеслась вперёд. Но на встречной полосе, прямо из темноты, вылетела фура. Она неслась на полной скорости, её фары били прямо в глаза, ослепляя, а гул двигателя заглушал все остальные звуки. Иван ударил по тормозам — но было поздно. Он увидел, как фары фуры приближаются, и в последний момент успел подумать о том, что машина, улетевшая в кювет, была синей.Мир перевернулся. Звук металла, скрежет, треск стекла, и резкая, оглушающая тишина, когда сознание начинает гаснуть.

Глава 3 Второй день

Иван открыл глаза от резкого, пронзительного визга тормозов, который вонзился в уши, как раскалённая игла. Он рывком сел, хватая ртом воздух. На встречной полосе легковая машина на полной скорости улетала в кювет. Стеклянные осколки разлетелись по асфальту, и раздался глухой удар, от которого у Ивана заныло внутри. На приборной панели горело 9:45.

«Где фура? Что происходит? Прошла целая ночь?». Он осмотрел свои руки, потрогал голову – всё было цело, никакой крови, никаких ушибов. Рядом лежала Саяна, он прикоснулся у ней. Она вздрогнула, открыла глаза и тоже посмотрела на место аварии.

— Боже мой, — прошептала она, прижимая руки к груди. Саяна была совершенно целой, никаких травм.

Иван смотрел на людей, которые уже выбегали из машин, и чувствовал, как его накрывает странная, липкая волна. Всё это уже было. Он видел эту аварию. Он слышал этот визг вчера. И вчера на встречную полосу вылетела фура. Он знал, что сейчас Саяна скажет «Боже мой», а он ответит: «Там уже всё, им помогут». Он знал каждое слово, каждое движение. Или это был странный сон?

— Там уже всё, — сказал он, и голос его прозвучал глухо, будто независимо от него. — Им помогут. Мы только помешаем.

Саяна посмотрела на него с удивлением:

— Ты уверен?— Да.

Он завёл двигатель, и они медленно объехали место аварии. Иван смотрел на искореженный металл и чувствовал, как внутри поднимается тревога. Он попытался убедить себя, что ему просто приснился плохой сон. Что совпадения — это нормально. Но когда стрелка бензина упала до нуля и он сказал: «Бензин на нуле», Саяна ответила: «Придётся заправляться», и он понял, что эти слова уже звучали. В точности так же. Неужели психика проделывает с ним такие фокусы и он сейчас встретит надоедливого рабочего? Они свернули на заправку. Тот же заправщик. Те же слова. Усмешка, которую он уже видел.

— Смотрите, не задерживайтесь. А то Омск — он такой. Приедете на час, а уедете через неделю.

Иван кивнул, чувствуя, как внутри нарастает холодная дрожь. Он попытался сказать что-то другое, но слова, которые он произнёс, уже были сказаны в прошлый раз:

— Мы проездом.

— Конечно, — ответил заправщик и отошёл.

Когда они выехали с заправки, Иван включил радио, чтобы отвлечься.

«В конце-концов, это самые стандартные ответы, просто смоу толк, который может повторяться в любом конце России». Из динамиков полился знакомый голос диктора, который говорил о том, что погода в Омске будет пасмурной. Те же слова, те же интонации. Иван выключил радио, чувствуя, как кожа покрывается мурашками. Через несколько минут машина начала вибрировать, и раздался глухой хлопок. Иван выругался, когда понял, что это колесо.

— Колесо, — выдохнул он, чувствуя, как отчаяние закипает внутри.Он вышел из машины и посмотрел на спущенное колесо. Рядом, за старым забором, виднелось кладбище. Серые кресты, голые деревья, тишина, нарушаемая только ветром. Иван посмотрел на кладбище, и ему показалось, что кто-то стоит у крайнего креста — неподвижный, тёмный, смотрящий прямо на него. Кто-то, кого не было во сне. Но когда он моргнул, фигура исчезла.

— Отличное место для замены колеса, — сказал он с горечью.

— Мрачно, — сказала Саяна. — Но красиво по-своему.

— Это кладбище, оно и должно мрачно напоминать людям, что они не вечные, — ответил Иван, опускаясь на колени и принимаясь за колесо.Он работал молча, но его руки дрожали.

Он знал, что будет дальше. Он знал, что Саяна скажет что-то про эстетику, а Сократ — про запах земли. Он знал каждое слово, каждый жест. И когда он наконец справился с колесом, он понял, что не может больше молчать. Что надо что-то сказать. Но он не мог.

— Поехали, — сказал он, садясь за руль.

Они заехали в супермаркет. Иван смотрел, как Саяна берёт с полки газировку, шоколад и бутерброды. Те же продукты. Те же движения. Он чувствовал, как пот стекает по спине, как сердце колотится где-то в горле. Всё вокруг казалось серым и липким, как паутина.

— Саяна, — сказал он, и голос его дрогнул.

Она обернулась:

— Что?

— Я уже был здесь. Всё это уже было. Мы уже покупали это, мы уже ехали по этой дороге, мы уже вставали в пробку, и мы уже разбились. Я помню каждую секунду. Ты не веришь мне, но это правда.

Саяна посмотрела на него с тревогой, её глаза потемнели.

— Ваня, ты пугаешь меня. Может, тебе нужно отдохнуть? Мы тут впервые. А супермаркеты – так это сеть, они везде похожи.

— Я не устал! — выкрикнул он, и его голос эхом разнёсся по пустому супермаркету. — Я не сошёл с ума! Я просто… я знаю, что будет дальше!

Она подошла к нему, взяла за руку, и её пальцы были холодными.

— Хорошо, — сказала она. — Хорошо. Я верю тебе. Просто давай уедем отсюда.

Он кивнул, и они вышли из магазина. Когда они сели в машину, Иван снова включил радио. Из динамиков раздался тот же голос, те же новости о политической ситуации и погоде. Он выключил радио и сжал руль.

Они выехали из супермаркета, он специально свернул на объездную дорогу, но они все равно встали в пробку. Дождь начал моросить, и город стал ещё более унылым. Иван сидел за рулём и смотрел по сторонам. Люди на улицах были одинаковыми — мужчины в серых куртках, женщины с одинаковыми сумками, одинаковые лица, одинаковые движения. Одно лицо повторялось снова и снова: мужчина с усами и бледной кожей, женщина с короткой стрижкой и тёмными глазами – одинаковые, как неигровые персонажи в ролевой компьютерной игре. Иван понял, что они словно не видят друг друга, они просто идут, и их лица не выражают ничего. Город был похож на манекенную мастерскую, где все лица отлиты из одного шаблона.Сократ, сидящий на заднем сиденье, вдруг ментально произнёс:

«Слушай, Ваня, ты такой грустный, анекдот хочешь? Про Чапаева. — Критика, — сказал Чапай, — это когда ты, Петька, рядовой боец, можешь мне в глаза сказать всё, что угодно. — А ничего мне за это не будет? — Ничего, Петька! Ни коня нового, ни шашки, ни сбруи…»

На этот раз Иван не смеялся. Он просто ждал. Часы тянулись медленно, потому что он всё это уже слышал – все разговоры Саяны и Сократа. Когда они подъехали к месту, где в прошлый раз вылетела фура, он съехал на обочину и встал. Саяна, задремавшая было, проснулась и с удивлением спросила:

— Что-то случилось? С машиной что-то? Почему мы здесь остановились? Я тогда выйду в кустики схожу.Иван заблокировал двери и одернул ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.